

УДК 1(091)

А.А. Чемшит, профессор, д-р полит. наук**И.Ш. Шенгелая, доцент, канд. филос. наук***Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua***ПАНСОФИЯ: ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ Я.А. КОМЕНСКОГО**

Анализируется концепция «всеобщей мудрости» – «Пансофии» великого чешского мыслителя и педагога Я.А. Коменского, ставшая философским основанием его системы универсального образования.

Ключевые слова: «Пансофия», дидактический метод, универсальное образование.

Ян Амос Коменский (1592-1670) проявил свои выдающиеся дарования в различных областях творчества – философии, истории, лингвистике, но наиболее полно его гений сказался в сфере педагогики. Коменский стал создателем первой в мире стройной и законченной системы педагогики. Опираясь на накопленный за два тысячелетия античный, средневековый и ренессансный педагогический опыт и на завоевания современных ему науки и философии XVII века, Коменский строил свою систему таким образом, чтобы плодотворность теоретических идей находила свое подтверждение в решении практических педагогических задач.

Глубинным основанием педагогической системы Коменского стал его собственный вариант гуманистической философии, названный им «Пансофией» – всеобщей мудростью. Свое видение «Пансофии» чешский мыслитель изложил в двух небольших по объему, но занимающих центральное место в его философском наследии, сочинениях – «Предвестник всеобщей мудрости» (1639) и «Пансофическая школа, то есть школа всеобщей мудрости» (1657). Овладение «Пансофией» вручает человеку надежный ключ к вратам универсального образования, которое Коменский противопоставлял образованию одностороннему. Он глубоко осознал всю пагубность и недопустимость такого одностороннего образования, когда искушенные богословы ничего не понимают в философии, а философы позволяют себе высокомерно игнорировать богопознание, когда юристы «вовсе не интересуются естествознанием, а медики в свою очередь, пренебрегают вопросами права и справедливости». Такое положение дел произрастает из того, что «каждая отрасль знания отмежевало себе особое царство, не считаясь с общими, достоверными и незыблемыми основаниями и законами, равно связующими все». Даже в самой философии нередки случаи, когда натурфилософы оказываются невеждами в математике, этики – в натурфилософии, логики – в философии искусства и так далее. Конечно, полагает Коменский, один человек не может быть равно выдающимся во всех областях знания, но он убежден, что каждый человек «может знать все в меру необходимости», чтобы стать достойным специалистом в своей области.

Пансофия в представлении мыслителя являет собой «живое отражение мира» и включает в себя: «1. Целостный краткий курс всеобщего образования. 2. Яркий светоч для человеческого ума. 3. Твердое мерило истины. 4. Верную картину жизненных дел и занятий. 5. Блаженную лестницу к самому Богу» [1, с. 497]. Пансофическое «всеведение» содержит в себе три направления – «познание Бога, познание природы, познание искусства». Причем под искусством Коменский понимает «все, что относится к человеческой деятельности, размышлениям, речам и трудам» [1, с. 507]. Задача познания состоит в достижении совершенства, то есть достоверного, истинного знания. Возможность получения истинного знания о вещах Коменский увязывает с тем, что «все вещи тождественны друг с другом по своему основанию и различаются между собою лишь формой, так как в Боге они существуют как в своем архетипе (прообразе), в природе – как в своем экипе (отображении), в искусстве – как в своем антитипе (противообразе)» [1, с. 509]. Под формой здесь имеется в виду платоновско-аристотелевский эйдос как смысловая сущность вещи. Основание же всех вещей Коменский находит в гармонии, представляющей собой «согласие противоположностей», без которых «не было бы ни истины, ни порядка, ни самого бытия мира» [1, с. 509-510]. Пансофия выступает философией, построенной таким образом, что она будет: «1) легкой для усвоения, ибо в ней одно будет вытекать из другого; 2) истинность ее будет прочной, так как все последующее будет основываться на предыдущем; 3) она будет чрезвычайно полезна в применении, так как в ней отлично раскроются основания всего мыслимого» [1, с. 514].

Дальнейшее развитие учение о Пансофии получает в проекте «пансофической школы». Школа эта, по мысли Коменского, должна состоять из семи классов. Первые три начальных класса он называет грамматическими. Их назначение – дать ученику углубленное знание языка, прежде всего родного, и научить им пользоваться для обретения последующих знаний. Следующие три класса предоставляют ступень гуманитарную. Это, соответственно, – философский, логический и политический классы.

Философский класс предназначен «для изучения реального бытия, объясняемого философией путем тщательного сопоставления и открытия законов всех вещей». Логический класс «исследует умственное бытие, проникая в тайны человеческого ума». Политический класс «извлекает из всех этих вещей пользу для разумного устроения настоящей жизни», реализуя «стремление улучшать человеческое общество» [2, с. 56-57].

Седьмым классом, завершающим пансофическое образование, призван стать класс богословский, или теософический, который должен образовывать «не только сыновей мира сего, но и наследников неба» [2, с. 57].

Идеи Пансофии мощно звучат и в одном из главных педагогических сочинений Я.А. Коменского «Великая дидактика». Работа над этой книгой была в основном завершена автором к 1638 году, но и в дальнейшем он продолжал дорабатывать этот труд, первое издание которого увидело свет в 1657 году. Предвосхищая идеи (и иллюзии) будущего Просвещения, чешский гуманист считал, что всемудрие Пансофии поможет человечеству преодолеть социально-политические противоречия, установить мир между народами, религиозными конфессиями, сословиями, положив конец кровавой вакханалии междоусобных войн, в которых погрязла Европа XVII века. Но для утверждения и распространения идей Пансофии необходима реформа образования. Старая школа учила словам. Пансофическая школа дает знание сущности вещей, скрытой за оболочками слов. Мир, по убеждению Коменского, может быть спасен только софией – мудростью. Но для овладения мудростью нужен соответствующий метод.

Можно вспомнить, что развитие западноевропейской научно-философской культуры первой половины XVII века прошло под знаком поиска общенаучного метода. Свои варианты такого метода предложили крупнейшие мыслители этого времени Френсис Бэкон и Рене Декарт, а именно – Бэкону принадлежит авторство эмпирического индуктивного метода, Декарту – рационального дедуктивного. В своих методологических разработках чешский педагог безусловное предпочтение отдавал методу эмпирическому, прямо отсылая к научному методу Ветуламия (так он именовал Ф. Бэкона). Свой метод Я.А. Коменский назвал дидактическим.

Дидактический метод трактуется чешским мыслителем как метод универсального воспитания целостной личности (в прямом соответствии с принципами ренессансного гуманизма).

Задачи такого воспитания ученый формулирует следующим образом: «...истинные требования, предъявленные к человеку, заключаются в том, чтобы он был: 1) знающим все вещи, 2) владыкою вещей и самого себя, 3) чтобы он себя и все возводил к Богу, источнику всех вещей. Если эти требования мы выразим тремя хорошо известными словами, то получим:

- 1) образование;
- 2) добродетель или нравственность;
- 3) религиозность или благочестие.

Под образованием нужно понимать познание всех вещей, искусств и языков; под добродетелью – не только внешнею воспитанность, но и всю внутреннюю и внешнюю основу побуждений, а под религиозностью – то внутреннее богопочитание, которым дух человека связывается и соединяется с высшим чувством» [3, с. 269].

В этом методологическом «кредо» Коменского обращает на себя внимание то, что собственно образовательная (первая) ступень системы воспитания опирается прежде всего на эмпирическое познание. В другом месте он так конкретизирует это ключевое положение: «...начало познаний, необходимо, всегда вытекает из ощущений (ведь нет ничего в уме, чего ранее не было бы в ощущениях). А потому следовало бы начинать обучение не со словесного толкования о вещах, но с реального наблюдения за ними» [3, с. 384]. Примечательно, что Коменский не только следует за великими эмпириками, но в свою очередь развивает и обогащает общефилософское учение о методе. Так в вышеприведенной цитате он явно предвосхищает обоснование сенсуализма великим английским философом Джоном Локком, которое было сделано чуть ли не на полвека позже.

Итак, школьная методика Коменского предполагает начинать обучение со знакомства с различными явлениями реального мира. Там, где нельзя было осуществить это непосредственно, он рекомендовал использовать специальные учебные пособия – изображения, макеты, модели, с помощью которых можно было получить наглядное представление об изучаемом явлении. Таким образом великий педагог первым обосновал принцип наглядности обучения, ставшем одним из основных в методике современной школы. Познавательная эффективность наглядности обучения стала для Коменского важным аргументом в борьбе против школьной схоластики с ее культивированием отвлеченных рассуждений об идеальных сущностях, далеких от реальных вещей.

Если схоластическая школа зачастую буквально отвращала детей от учебы, занятия в ней воспринимались многими учениками как докучливый, нудный процесс, а конечный результат достигался, что называется из-под палки, обучение по методу Коменского, как он сам убедился, приносило детям радость, ибо опиралось на природную любознательность ребенка, его естественное стремление к познанию окружающего мира. Развитие и закрепление возможностей чувственного

познания позволяло перейти, по мысли Коменского, к развитию возможностей познания интеллектуального. Особое значение он придавал пестованию аналитических способностей, прежде всего, для анализа причинно-следственных связей между явлениями. Это движение от эмпирического к рациональному нашло свое отражение в принципах построения его учебных программ с их четкой последовательностью расположения учебного материала – от простого к сложному, от близкого к далекому, от краткого к распространенному.

Свой метод Коменский трактовал предельно широко. Его дидактика охватывала все стороны деятельности педагога. Не только чисто образовательные вопросы, как толкуют дидактику сегодня, но и широкий круг организационных проблем школьного дела, все аспекты воспитания детей – трудового, нравственного, эстетического, религиозного. Метод Коменского был нацелен не просто на формирование всесторонне развитой личности, но личности активной, деятельной, способной полностью реализовать свои способности в мирской жизни. Но тем самым педагогика Коменского по сути дела являла собой практическое воплощение этики протестантов. Коменский, кстати, был одним из активистов протестантизма, одним из лидеров общины чешских братьев. Но именно протестантская этика, как доказательно продемонстрировал великий немецкий социолог Макс Вебер, несла в себе дух капитализма, явилась началом, заложившим основы капиталистической цивилизации [4]. Система и метод Коменского дали этой цивилизации ту школу, в которой она нуждалась, которая немало способствовала ее становлению, укреплению и расцвету.

Итогом всей жизни Я.А. Коменского стал грандиозный труд «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих» с примечательным подзаголовком «Роду человеческому, и прежде всего ученым, верующим и власть имущим Европы». Эта книга представляла собой обобщенное выражение религиозных, философских, социально-политических и, конечно же, педагогических взглядов Коменского, которые он разрабатывал в течение всей своей жизни. Удивительна судьба этого сочинения. Книга включает в себя 7 частей: «Панегерию» – «Всеобщее пробуждение», «Панавгию» – «Всеобщее озарение», «Пансофию» – «Всеобщую мудрость», «Пампедию» – «Всеобщее воспитание», «Панглотию» – «Всеобщий язык», «Панортосию» – «Всеобщее исправление», «Паннутесию» – «Всеобщее побуждение». При жизни автора были опубликованы только первые две части. Рукописи четырех последующих были найдены лишь в 30-е годы нашего века, в самый канун Второй мировой войны. Наконец, 7-я часть, по-видимому, так и не была окончена, во всяком случае от нее сохранились только несколько набросков.

В этих четырех частях, обнаруженные которых запоздало на четверть тысячелетия, были сформулированы идеи, оказавшиеся ко времени даже спустя этот долгий срок. Развивая мысли, высказанные в более ранних работах, Коменский утверждал, что судьба здравомыслящего человечества в его собственных руках. Коменский первым осознал необходимость создания международных организаций, способных осуществлять мирное урегулирование взаимоотношений между народами, государствами, религиозными конфессиями, курировать наведение межкультурных мостов. С помощью этих организаций, мечтает Коменский, можно будет достичь наилучшей организации общечеловеческой жизни – Всеобщего Мира, мира без войн, насилия, нетерпимости. Определяющую роль в решении этих общечеловеческих задач призвана сыграть, по мысли Коменского, единая для всех универсальная система воспитания.

В пансофической части своего итогового труда Я.А. Коменский дал стройное и систематизированное изложение своего видения философии – собрание всей премудрости в единой книге, своеобразной «сокровищнице» всех истинных идей. Переосмысливая платоновские эйдосы – идеи (подспудно и трактовку идей в умеренном реализме Фомы Аквинского), Ян Амос говорил о троичном существовании идеи: «в себе самой, то есть в своей возможности; потом в уме художника, усматривающего эту возможность; и, наконец, в каком-то материальном образце, или модели будущего произведения, построенной художником для того, чтобы его идею увидели другие» [5, с. 339]. В качестве примера он приводил открытие колесного часового механизма Северином Боэцием на исходе античной эпохи (правда, осуществление этой конструкции было отложено более чем на тысячу лет). Но идея часов уже должна была существовать, по его мнению, прежде чем появиться в сознании изобретателя.

Мир идей вечен и предшествует миру вещей. Но в человеке этот идеальный мир возрождается, поскольку в нем воплощен образ Божий, причем не в теле (в этом, согласно Коменскому, ошибка антропоморфизма), а в душе. Богу все идеи ведомы от века, в свою очередь Господь сообщает свои вечные помыслы душе человека. Внешне это построение напоминает известную триаду Гегеля: объективная идея – идея вне себя (вещь) – возвращение идеи к самой себе (дух человека). Но в отличие от гегелевской, философия Коменского принципиально антропоцентрична.

Познание природы человека, в первую очередь его познавательных и деятельных способностей и возможностей – главная задача «Пансофии». Коменский утверждал: «Все люди – единый человек; познавая одного, познаешь всех» [5, с. 340]. Человек в трактовке чешского гения – это и «микрокосмос», и «микротеос». В этом он даже усматривал преимущество людей перед ангелами, поскольку, хотя

последние и являются «малыми богами», и к ним неприменима характеристика – «микрокосмос». Именно человек есть совершенный образ Бога, «вершина пирамиды универсального мира». Сродство человека и Бога проявляется в том, что он «имеет с Богом все общее – бытие, жизнь, ощущение, понимание» [5, с. 342].

С особым тщанием в «Пансофии» рассмотрен в строго систематическом виде познавательный потенциал человека. Главным орудием познания выступает в этом сочинении разум человека, который образуется из «врожденного ума», суждения и памяти. Этим трем составляющим разума Коменский дал соответствующие определения: «Ум есть молниеносная способность мысли наблюдать вещи и их различия. Суждение есть умение мысли схватывать и тщательно продумывать (то есть исчислять, измерять, взвешивать) все в мире. Память есть вместительная способность сохранять все схваченное и продуманное для будущего употребления» [5, с. 350]. Любопытно, что Коменский в качестве основы логического суждения разглядел операцию исчисления, тем самым в какой-то степени предугадал появление математической логики, открытой Г.Лейбницем несколькими десятилетиями позднее.

Логическим операциям разума предшествует работа чувства, рассудка и понимания. При этом чувство обращено на настоящее, рассудок («основы предположения») – на будущее, понимание – на прошлое. Все же первичная нагрузка в познавательном процессе ложится на чувство. При том, что в окончательном варианте «Пансофии» безусловно усиливается рационалистическое начало познания, это, однако, не приводит к умалению эмпирического компонента гносео-процесса. Коменский даже усложнил трактовку чувственного познания, выделив в его структуре три ступени – внешнее ощущение («вещей»), внутреннее восприятие («образов») и сокровенное чувство, состоящее, в свою очередь, из «врожденного инстинкта, или природной склонности к чему-либо», «врожденного понятия о чем-либо», «врожденной способности осуществления чего-либо» [5, с. 351].

Познанные чувством и разумом предметы подпадают затем под суд воли, которая представляет собой способность выбирать или отвергать эти предметы. Волевой акт выбора приводит к принятию взвешенных решений, реализуемых в деятельности людей. Человеческая деятельность охватывает «мир искусства», совпадающий со всей практической сферой. Так что «мир искусства» включает в себя художественный мимезис, диететику и медицину, гностику – искусство теоретического познания с охватом всех наук (естественных и гуманитарных), этику и симбиотику (искусство общения), искусство управления обществом и семьей (экономику). Конечно же, Коменский обращается и к педагогической деятельности, которая в данной работе подразделяется на матетику – искусство учиться – и знакомую нам дидактику – искусство обучения.

Разработка проблематики педагогической философии была продолжена в следующей за «Пансофией» части «Всеобщего совета об исправлении дел человеческих» – «Пампедии», синтезирующей все педагогические идеи мыслителя. В «Пампедии» Коменский пересмотрел некоторые положения «Великой дидактики». Теперь он считает, что для создания людей, способных реформировать всю жизнь человеческого сообщества, мало учить детей и юношей. Вся жизнь людей должна стать школой, более того и в загробной жизни не кончится учение человека, ведь земная жизнь лишь предуготовление к вечной: «Как для всякого рода человеческого весь мир – это школа, от начала и до конца веков, так для каждого человека жизнь – школа, от колыбели до гроба; ... каждый возраст предназначен для учения, и одни и те же пределы отведены человеческой жизни и человеческой школе. Больше того, ни самой смертью не кончается человеческая жизнь. Всякому родившемуся человеку предстоит за пределами всего этого идти в вечность, как бы в небесную академию. Таким образом, все предшествующее – это путь, подготовка, мастерская, начальная школа» [5, с. 404].

Школу жизни Коменский подразделяет на 7 последовательно сменяющих друг друга школ: рождения, младенчества, детства, отрочества, молодости, зрелости и старости. Первые две школы он называет частными – забота о них падает на родителей; следующие три являются общественными – находятся под попечительством церкви и властей; новшество «Пампедии» – две последние – личные школы, в которых каждый становится, по выражению Коменского, «мастером своей судьбы». Идея чешского гения о необходимости обучения в течение всей жизни стала основой концепции непрерывного образования, которая лишь на исходе XX столетия стала претворяться в жизнь в наиболее развитых странах мира.

В истории педагогики невозможно найти другого персонажа, которому современная школа была бы обязана больше, нежели Яну Амосу Коменскому. Долгая плодотворная жизнь чешского подвижника отмечена неисчислимыми новациями. Одна из этих великих новаций была проанализирована в настоящей статье – созданная им уникальная модель философии педагогики, ставшая мировоззренческим и методологическим фундаментом его системы всеобщего образования. Педагогический гений Коменского заложил основы школы, которая работает по сей день, едва ли не по всей Земле. Но все же многие идеи из творческого наследия Коменского еще ждут своего осуществления. Главное детище великого педагога – система универсального воспитания, блестяще им обоснованная, все еще остается идеалом и для современной цивилизации.

Библиографический список использованной литературы

1. Коменский Я.А. Предвестник всеобщей мудрости / Я.А. Коменский // Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 1. — М.: Педагогика, 1982. — С. 477–527.
2. Коменский Я.А. Пансофическая школа, то есть школа всеобщей мудрости / Я.А. Коменский // Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 2. — М.: Педагогика, 1982. — С. 44–98.
3. Коменский Я.А. Великая дидактика / Я.А. Коменский // Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 1. — М.: Педагогика, 1982. — С. 242–476.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — С. 61–272.
5. Коменский Я.А. Всеобщий совет об исправлении дел человеческих / Я.А. Коменский // Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т. 2. — М.: Педагогика, 1982. — С. 285–469.

Поступила в редакцию 18.02.2011 г.

Чемшит О.О., Шенгелая Й.Ш. Пансофія: педагогічна філософія Я.А. Коменського

Аналізується концепція «загальної мудрості» — «Пансофії» великого чеського мислителя і педагога Я.А. Коменського, що стала філософською підставою його системи універсальної освіти.

Ключові слова: «Пансофія», дидактичний метод, універсальна освіта.

Chemshit A.A., Shengelaya I.Sh. Pansofia: Ya.A.Komensky's pedagogical philosophy

The concept of "general wisdom" — "Pansofii" of the great Czech thinker and teacher Ya.A. Komensky that became the philosophical basis of his universal education system is analyzed.

Keywords: Pansofia, a didactic method, many-sided education.